

Дейнеко А.А. ©

Студент, институт международных отношений и мировой истории, ННГУ им.
Н.И.Лобачевского, г. Н.Новгород

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОССТАНИЯ ИХЭТУАНЕЙ В КИТАЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Аннотация

В статье исследуется характер и ход движения ихэтуаней – антиимпериалистического восстания в Китае (восстания «боксеров») в конце XIX- начале XX века.

Ключевые слова: восстание ихэтуаней, история Китая, международные отношения на Дальнем Востоке.

Keywords: Boxer uprising, the history of China's, international relations in the Far East.

На рубеже XIX и XX вв. (1898—1901 гг.) Китайскую империю потрясло народное выступление, известное в истории как восстание ихэтуаней. Начав с «открытия» портов в Китае и импорта товаров (главным образом опиума), иностранные державы к концу XIX в. постепенно принялись ввозить в страну капиталы, строить там собственные предприятия, железные дороги, «арендовать» территории и, наконец, оформлять сферы влияния, что окончательно превращало Китай в полуколонию империалистических держав и угрожало ему полным разделом.

Державы вели и идеологическую обработку китайского народа, выражавшуюся в пропаганде христианского учения, проповедуемого иностранными миссионерами (католики и протестанты). К 90-м годам в Китае не оставалось почти ни одной провинции, где бы не обосновались иностранные служители культа. К 1900 г. лишь протестантских миссионеров насчитывалось более 2800 человек [1]. В пров. Шаньдун - на родине ихэтуаньского движения - подвизалось свыше 230 иностранных священников, имевших около 60 тыс. прихожан [2]. Миссии нередко владели большими участками земли и эксплуатировали местное население; иностранные пасторы часто не считались с китайскими законами, а их прихожане под покровительством христианской церкви творили бесчинства.

Беззастенчивость иностранных капиталистов, естественно, вызвала чувство ненависти у китайского народа. «Могли ли китайцы, - писал в то время (1900 г.) В. И. Ленин, - возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом... которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?» Возмущение нередко выливалось в открытую борьбу с иностранными капиталистами. До начала XX в. эта борьба протекала главным образом в форме антимиссионерских выступлений, локальных и эпизодических, чаще всего руководимых тайными религиозными сектами.

Восстание ихэтуаней было самым мощным из выступлений принадлежавших к типу «старых китайских бунтов». Оно началось в Шаньдуне, затем охватило провинции Чжили, Шаньси и Северо-Восточный Китай, ознаменовалось вступлением ихэтуаней в крупные города - Пекин, Тяньцзинь и др.- и завершилось войной против союзной армии восьми держав, поражением Китая и подписанием «Заключительного протокола 1901 г.», закреплявшего полуколониальное положение страны.

В 1898 г. повсеместно начались стихийные вспышки разрозненных выступлений, направленных в этот период не только против иностранных миссионеров и их паствы, но и против местных чиновников.

Главными участниками восстания являлись: китайские крестьяне, эксплуатируемые местными феодалами, на себе испытывавшие все «прелести» благотворительной деятельности иностранных миссионеров; ремесленники, изделия которых не выдерживали конкуренции более дешевых иностранных товаров и гнета непосильных налогов; транспортные рабочие-лодочники, возчики, грузчики, кули, потерявшие работу вследствие введения в Китае под влиянием Запада или на средства иностранцев новых видов транспорта - железнодорожного, пароходного. В восстании участвовало немало буддийских и даосских монахов, так как борьбу народных масс вдохновляли тайные религиозные союзы. Против иностранных захватчиков выступили и правительственные войска после оккупации иностранными интервентами фортов Дагу (17 июня 1900 г.).

Антииностранные чувства повстанцев разделяли некоторые китайские феодалы: губернаторы пров. Шаньдун — Ли Бин-хэн, Чжан Жу-мэй, губернатор Шаньдуна, а затем Шаньси — Юй Сянь, губернатор пров. Хэйлунцзян - Шоу Шань, крупные сановники, представители знати, приближенные к императорскому двору, полные честолюбивых замыслов - прорваться к власти, осуществлению которых препятствовали иностранцы. Как в каждом стихийном выступлении, в восстании участвовали и люмпен-пролетарские элементы, вносящие в него анархические, разбойные черты.

Наибольшую популярность в народе приобрел руководивший восстанием тайный союз «Ихэтуань»- «Отряды справедливости и мира» (или «Ихэцюань»- «Кулак во имя справедливости и мира»), который с точки зрения идеологии, обрядов и организационных форм уходил корнями в начало века: так называлось ответвление старинного антицинского подпольного общества «Байлянь цзяо» (секта «Белого лотоса»). Союз представлял собой мистико-религиозную организацию, члены которой собирались в развалившихся сараях или заброшенных лачугах, громко называвшихся «алтарями», где они коллективно затверживали заклинания и занимались гимнастическими упражнениями, имевшими в их глазах магический смысл, наивно веря, что таким путем они станут неуязвимыми для пуль и снарядов, обретут бессмертие.

Однако союзы «Ихэтуань» начала и конца XIX в. во многом отличались друг от друга. «Ихэтуань» конца XIX в. по сути дела — конгломерат тайных союзов («Дадао», «Хундэнчжао», «Ихэцюань» и др.), имевший особую политическую программу. Если в начале XIX в. его члены вели антицинскую деятельность, провозгласив лозунг «Долой Цин, восстановим Мин!», и за это подвергались жестокому преследованиям, то в конце 90-х годов участники движения боролись главным образом против иностранцев. В это время распространился лозунг «Поддержим Цин, смерть иностранцам!».

Повстанцы не выработали четко сформулированной программы борьбы. Их цели и задачи можно уяснить, лишь изучая прокламации и листовки, обращенные к населению. В них, почти во всех, содержатся призывы к уничтожению иностранцев и изгнанию их из Китая. Такова главная задача восстания. Вместе с тем в ряде прокламаций проскальзывает критика продажных китайских чиновников или глухие намеки на необходимость свержения маньчжурской династии, замены ее китайской династией Мин.

В цинском правительстве отсутствовало единодушное мнение как об отношении к иностранным державам, так и к повстанцам. Одна группировка, возглавляемая начальником приказа жертвоприношений Юань Чаном и помощником министра чинов Сюй Цзин-чэном, настаивала на сохранении дружбы с державами и беспощадной расправе с ихэтуанями. Другая, лидерами которой были вице-канцлер Ган И и князь Цзай И, стояла за объявление войны империалистическим державам и за использование отрядов ихэтуаней в борьбе против иностранных захватчиков. Императрица Цыси проявляла колебания, которые находили свое выражение в противоречивых указах. Сближению консервативной клики Цыси с повстанцами объективно способствовали ее частные противоречия с державами

(главным образом по вопросу о назначении престолонаследника), а также относительно мирные формы выступлений ихэтуаней в начальный период, их провинские лозунги. Временный союз правительства Китая с ихэтуанями не был, однако, ни искренним, ни последовательным. Цины предали повстанцев и повернули оружие против них, как только почувствовали силу иностранцев.

Иностранные державы, не желавшие расставаться с привилегиями, захваченными в Китае, обрушили на китайский народ мощь тогдашней военной техники. Отсталый феодальный Китай не способен был противостоять современной технике капиталистических стран. 40-тысячная армия, представлявшая восемь держав (Англия, Франция, Россия, Германия, США, Италия, Япония, Австро-Венгрия), вторглась на территорию Китая и подавила справедливую борьбу китайского народа за освобождение страны от иностранного ига.

В движении ихэтуаней можно выделить три крупных этапа. Первый - от начала восстания в пров. Шаньдун до захвата войсками иностранных интервентов фортов Дагу; на этом этапе повстанцы вели самостоятельную борьбу против иностранцев. Второй - от падения фортов Дагу до капитуляции цинского правительства (август 1900 г.); этап союза правительства с ихэтуанями, войны Китая с державами. Третий - окончательная расправа с восстанием, заключение мирного договора (сентябрь 1901 г.).

Восстание ихэтуаней потерпело поражение. В тот период не сложились еще объективные условия для успешного завершения освободительной борьбы. Отсутствовал передовой класс, который мог бы возглавить движение: пролетариат как класс еще не сформировался; слабость буржуазии не позволяла ей правильно оценить значение выступления ихэтуаней, более того, она осуждала его; попытки некоторых ее представителей установить контакты с повстанцами не увенчались успехом. Китайские феодалы во главе с консервативной кликой Цыси, в какой-то мере использовавшие патриотическое освободительное движение и на определенном этапе возглавившие его, преследовали свои классовые и групповые корыстные цели, не способны были вести с империалистами последовательной борьбы. Группа феодалов (большинство губернаторов и наместников провинций Южного и Восточного Китая) открыто объединилась с иностранными державами, чтобы не допустить распространения восстания на весь Китай.

Движению ихэтуаней свойственны организационные и идеологические слабости. Прежде всего, оно проходило стихийно, повстанческие отряды были разобщены. Характерной чертой движения являлась мистико-религиозная оболочка. Большинство повстанцев, почти безоружных и неорганизованных, возлагало надежду на потусторонние силы. Ненависть к иностранным захватчикам доходила у ихэтуаней до огульного отрицания всего иностранного, они рушили все, что появилось в Китае в результате проникновения иностранцев: современные здания, железные дороги, телеграфные столбы. Главным образом в результате отсталости Китая ихэтуаняи потерпели поражение.

Важнейшей составляющей всех источников по данной теме являются эпистолярные источники региональных архивов РФ[3]. Проблемы исследования всего комплекса историко-мемуарной литературы, посвященной как участию русских войск в подавлении восстания боксеров, так и образу Китая начала XX в. в целом, являются по-прежнему актуальными и имеющими как научную, так и несомненную сегодня общественно-политическую значимость[4]. Так, например, в фондах Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) были обнаружены документы, имеющие прямое отношение к рассматриваемой теме, представляющие новые, еще не опубликованные источники[5].

Это письма, адресованные нижегородскому городскому голове А.М.Меморскому его другом, генерал-майором К.В.Церпицким[6] и отправленные прямо с театра военных действий. Генерал-майор Церпицкий – непосредственный участник событий 1900-1901 гг., командир второй, так называемой «Восточно-сибирской» стрелковой бригады, которая, совместно с другими подразделениями русской армии и воинскими контингентами других стран, вела активные боевые действия в Китае против отрядов повстанцев[7;8].

Эпистолярное наследие К.В.Церпицкого составляет шесть писем, повествующих о некоторых эпизодах масштабной «битвы за Китай»[9;10] и отправленных им в период с октября 1900г. по август 1901г. из городов: Шанхай-Гуаня, Мукдена (3 письма), Порт-Артура и Владивостока[10;11].

Письма К.В. Церпицкого фиксируют не только сугубо батальные подробности экспедиций и зарисовки картин воинского быта[12;13], это в первую очередь внимательные, субъективные и пристрастные заметки любознательного путешественника, трезво мыслящего и хладнокровного политика, государственного «служилого человека», не забывающего, впрочем, отметить в превосходной степени свои собственные заслуги[14;15].

Китай для Церпицкого – это не только плацдарм военных действий, это, в первую очередь, мир образов, причудливых и разнообразных, насыщенных яркими красками, непосредственных, и, порой, наивных для человека, не знакомого с особенностями восточной культуры, впечатлений; мир противоречивых явлений, которые не могут быть понятны человеку иной ментальности[16].

Литература

1. E. S. Wehrle, Britain, China and the Antimissionary Riots, 1891—1900, стр. 12.
2. Данные суммированы на основании материалов: «Доклад об обследовании провинции Шаньдун», стр. 9; Лю И-бин, Описание движения ихэтуаней в провинции Шаньдун,— «Шаньдун шэнчжи цзыляо», 1960, № 2, стр. 54.
3. Николаев Д.А. Россия и боксерское восстание в Китае: новые источники из фондов Государственного архива Нижегородской области//Материалы XXIII Всероссийской заочной научной конференции «Актуальные вопросы российской военной истории». С-Пб., Нестор,2001. С.76-77
4. Николаев Д.А. К истории боксерского восстания в Китае начала XX в.: новые эпистолярные источники//Региональная межвузовская научная конференция «Отечественная история XIX-XX вв.: историография, новые источники». Н.Новгород, 2003. С.87-88
5. Колесникова Л.А., Николаев Д.А. К выходу в свет сборника научных трудов «Век XX: историография, источниковедение, региональная история России»//Клио. 2005. №1. С.244-246
6. Николаев Д.А. Образ Китая периода восстания ихэтуань в эпистолярном наследии генерала К.В. Церпицкого//Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Д.В.Буяров, Д.В.Кузнецов. Благовещенск, 2014. С.99-101
7. Николаев Д.А. Россия и восстание ихэтуань в Китае: эпистолярные источники из фондов Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (конец XIX-начало XX вв.)//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник материалов X региональной научно-практической конференции. Арзамас, АГПИ, 2012. С.46-48
8. Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2014. №1. С.126-127
9. Николаев Д.А. Маньчжурия начала XX в. как конфликтное пограничье (по материалам эпистолярного наследия генерал-майора К.В. Церпицкого)// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №10(126). С.136-138
10. Николаев Д.А. Межвузовская научная конференция «Актуальные вопросы истории»//Клио. 2007. №3. С.162-163
11. Николаев Д.А. Восприятие образа Китая в период восстания ихэтуань в эпистолярном наследии генерала К.В. Церпицкого//Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2014. №15. С.103-108
12. Николаев Д.А. XVII научная конференция «Образ науки в университетском образовании»// Клио.2005. №1. С.256
13. Николаев Д.А. Страницы истории Нижегородского края в материалах конференции «Мининские чтения»// Клио.2014. «8(92). С.143-144
14. Николаев Д.А. «Лики Китая» периода восстания ихэтуань в письмах генерала К.В. Церпицкого//Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2015. №16-1. С.67-72
15. Николаев Д.А. Кадровый потенциал региональных архивов: проблемы и перспективы//Отечественные архивы. 2013. №6. С.118-119

16. Николаев Д.А. «Экспедиция была очень тяжелая, полная всяких лишений...» Генерал-майор К.В. Церпицкий об участии русских войск в подавлении в Китае восстания ихэтуаней в 1900-1901гг.//Военно-исторический журнал. 2015. №6. С.58-62